

На правах рукописи

БАЛЬЖАНОВА Елизавета Сергеевна

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН
СРЕДНЕГО УРАЛА (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
Уральский государственный университет имени А.М. Горького на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Нина Адамовна Миненко

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Наталья Алексеевна Балюк

кандидат исторических наук
Елена Юрьевна Апкаримова

Ведущая организация: Пермский государственный педагогический университет

Защита состоится « 23 » июня 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В наше время особенно легко поддаются изменениям внешние проявления образа жизни, увидеть за которыми устойчивые воззрения, присущие русскому народу, можно только опираясь на знание истории до 1917 г., открывшего период целенаправленного и насильственного разрушения традиций, основанных на православной вере. Советский период, несомненно, оставил отпечаток в сознании современных людей, но сейчас, в условиях возрождения значения Русской Православной церкви, русских традиций, обрядов, праздников, особенно важно изучение дореволюционного времени, когда православная вера была основой «всех глубинных традиций народной жизни и массового сознания русских»¹.

Возрождение России немислимо без освоения богатейших культурных традиций населяющих ее народов, в том числе – русского народа. Между тем многие из традиций с завидным упорством выкорчевывались на протяжении последних семи с лишним десятилетий. Если говорить о традиционной деревенской культуре, то в ней вообще не усматривали какого-либо позитивного содержания – в литературе (научной, публицистической, художественной) и в общественно-политической практике господствовала трактовка русского «доколхозного» крестьянства как невежественной, забитой силы. А ведь именно этим крестьянством в значительной мере генерировалась и воспроизводилась русская национальная культура².

Научное осмысление особенностей религиозного сознания русского народа требует обращения к духовным традициям крестьянства, которое составляло подавляющее большинство населения Российской империи и являлось одним из главных носителей русской православной культуры, русской религиозности и нравственности.

Интерес специалистов к православной культуре русских крестьян обусловлен также тем, что эта исследовательская проблема вписывается в разработку «антропологически-ориентированной истории»³, в которой обращается внимание прежде всего на изучение человека в истории, мотивов его поведения, представлений, ментальных норм и ценностей, повседневного бытия. Анализ явлений прошлого представляется важным не столько сам по себе, сколько как ключ к уяснению того, чем жил человек прошлого (в отличие от человека нынешнего), как он по-своему вписывался в культурные стереотипы, как по-своему решал экономические и социальные проблемы.

Православие являлось неотъемлемой частью традиционной культуры русского народа, составляло ее религиозно-духовную основу. Православная религия определяла мировоззрение и поведение русских крестьян, а также всю

---

¹ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. – М., 2000. – С. 530.

² Миненко Н. А., Рабцевич В. В. Любовь и семья у крестьян в старину : Урал и Сибирь в XVIII-XIX веках. – Челябинск, 1997. – С. 3.

³ Поршнева О. С. Антропологическая ориентация исторического знания (к вопросу ведущей тенденции современной историографии) // Россия в XXI веке : прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. «Антропологические чтения - 2005». – Екатеринбург, 2005. – С. 132.

систему ценностных ориентаций человека, общественную, хозяйственную, этическую и другие стороны жизни русских.

Между тем недостаточно исследованной остается проблема места и роли православия в повседневной жизни русских крестьян. При этом изучение данной проблемы должно проходить не только на общероссийском фоне, но прежде всего в рамках того региона, на территории которого крестьянство проживало. Культурное пространство Российской империи, несомненно, обладало различиями, во-первых, в силу обширности территории страны, во-вторых, по причине ее многонациональности, в-третьих, из-за разной интенсивности заселения русскими тех земель, которые впоследствии вошли в состав России. Все эти факторы определили различные условия проживания русского крестьянства в разных концах страны и оставили отпечаток на культурной среде, а также религиозной составляющей мировоззрения и бытовых традициях регионального крестьянства. Нельзя не отметить научную значимость регионального исследования, так как, по словам Л. Февра, «историческое деяние не уменьшается в рамках «местного» и «национального», а стремится к общечеловеческому, оказывается способным к распространению и расширению»⁴.

Урал представлял собой самостоятельный регион, обладавший в рамках России природно-географическими, геополитическими, экономическими и социокультурными особенностями. В его границах горнозаводская культура соседствовала и взаимодействовала с другими культурами – русских крестьян-старожилов и новопоселенцев, «уральских» и «оренбургских» казаков, православных и староверов, представителей иных конфессий, местных этнических социумов⁵.

Объект данного диссертационного исследования – русские крестьяне, придерживавшиеся официальной версии православия, проживавшие в сельской местности.

Предмет исследования – религиозные представления крестьян и их воплощение в крестьянской повседневности.

Цель работы – выявление места и роли православной религии в крестьянской повседневности в условиях модернизации XIX – начала XX в. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать **задачи**:

- охарактеризовать место икон в крестьянской жизни;
- выявить отношение крестьян к храму;
- воссоздать идеальный образ священника в представлении крестьян и их отношение к своему приходскому духовенству;
- раскрыть понимание и реализацию в крестьянской жизни церковных таинств;
- реконструировать крестьянские представления о грехе и преступлении;
- определить место православия в крестьянской семейной обрядности.

Территориальные рамки диссертации ограничены Средним Уралом, в границах Пермской губернии XIX – начала XX в., которая включала в себя Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский,

---

⁴ Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. – С. 99.

⁵ Алеврас Н. Н. Уральский регион : историко-культурное единство или многообразие? // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 43.

Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский и Шадринский уезды. В настоящее время регион распределяется между Пермской и Свердловской областями и северо-восточными районами Курганской и Челябинской областей. Соотнесение Среднего Урала с границами Пермской губернии уже прочно вошло в историографическую традицию (Е. Ю. Апкаримова, И. Н. Белобородова, О.Н. Богатырева, Н. А. Миненко, Г. Н. Чагин и др.).

Хронологические рамки диссертационной работы: XIX – начало XX в. Нижняя временная граница определяется тем, что именно с начала XIX в. происходит становление единой православной культуры русских, определявшей лицо народа, уклад его жизни и образ мышления. Верхняя временная дата связана с революцией 1917 г., положившей новый рубеж в истории России. С этого времени целостная структура традиционной духовной культуры русских крестьян Среднего Урала под воздействием различных факторов начала разрушаться.

Методология исследования построена на принципе историзма и междисциплинарном подходе. Историзм позволяет видеть исторические факты и явления в движении и взаимосвязи, рассмотреть культуру как процесс с учетом меняющихся контекстов. Главным методологическим подходом, на котором основана данная диссертационная работа, является историко-антропологический. Изучение представлений, ценностных ориентаций требует применения средств из арсенала истории ментальностей. В комплексе с традиционными методами исторического анализа (описательным, историко-генетическим, историко-сравнительным и историко-типологическим) они позволяют выявить роль и место православной религии в крестьянской повседневной жизни. Использование методов статистического анализа позволило обобщить информацию в виде таблиц и графиков.

Степень научной разработанности темы. Интерес к русской народной культуре Среднего Урала, включая духовные традиции русских крестьян, виден уже в публикациях первой половины XIX в. Так, первым, кто затронул религиозные представления русских крестьян Пермской губернии, был Н.С. Попов, который в работе «Хозяйственное описание Пермской губернии»⁶, опираясь на отчеты священников, церковную документацию, пришел к выводу, что православная вера «почиталась» крестьянами, «твердейшими ее последователями»⁷, несмотря на «противодействие раскольников». При этом автор особое внимание уделил религиозно-нравственному облику русских крестьян, под которым понималось их отношение к выполнению церковных правил, предписаний и обрядов.

Вопрос о характере взаимоотношений крестьян и священников в 1840-е гг. освещался рядом авторов в связи с рассмотрением истории «картофельных бунтов» в Пермской губернии. Первым в этом отношении стал А. Н. Зырянов, который в 1860 г. опубликовал статью «Шадринский уезд в апреле 1842 года»⁸. Другие исследователи: Е. Попов в работе «Великопермская и Пермская епархия

---

⁶ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического общества. – СПб., 1813. – Ч. III.

⁷ Там же. – С. 106.

⁸ Зырянов А. Н. Шадринский уезд в апреле 1842 года // Пермский сборник. – М., 1860. – Кн. 2. – С. 13-21.

(1379-1879)»⁹ и А. А. Дмитриев в книге «“Картофельный бунт” в России и новый материал к его истории в Пермской губернии», опираясь на переписку со священниками и официальные документы, статьи и заметки предшественников, также обратили внимание на те притеснения, которым подвергались духовные лица со стороны крестьян.

В центре внимания советских историков оказались две проблемы: отношение крестьянства к официальной церкви и характер и степень крестьянской религиозности.

Некоторые аспекты религиозной жизни крестьянства оказались во внимании М. М. Громыко¹⁰: значение икон и крестных ходов в крестьянской жизни, восприятие крестьянами церковных запретов на работу в праздничные и воскресные дни. Большое внимание автор уделила религиозно-этической функции общины, которая организовывала религиозную жизнь крестьянина через конкретные постановления (например, запрет работать в определенные дни). При этом М. М. Громыко использовала широкий спектр различных источников как общерусского, так и урало-сибирского характера.

Изучение роли православной религии в жизни русских крестьян проводилось в советское время и на региональном уровне (Урал и Западная Сибирь).

Исследованию пермской деревянной скульптуры посвящена книга Н.Н. Серебренникова «Пермская деревянная скульптура. Материалы предварительного изучения и опись» (1928), в которой автор немало внимания уделил отношению русского населения Пермского края к деревянным изваяниям в храмах. При этом исследование основано на экспедиционных записях автора о бытовании скульптур, на литературных источниках по истории Пермского края и материалах, посвященных деревянному ваиянию. Н. Н. Серебренников отмечал, что русское население не воспринимало статуи как божество, в отличие от коми-пермяков, они лишь приписывали изваяниям сверхъестественные качества. Он пришел к выводу, что несмотря на запрет церковных властей, в сельских храмах статуям поклонялись вплоть до начала XX в.

Крестьянской религиозности посвящены статьи Л. В. Островской¹¹, которая на сибирском регионе (затрагивая и часть Пермской губернии) рассмотрела самые разные аспекты религиозной составляющей мировоззрения крестьян, в том числе почитание икон и святых, отношение к храму и священникам, степень и частоту исполнения крестьянами христианского долга исповеди и причастия. Исследуя отношение крестьян к храму, Л. В. Островская заключает, что церковное здание было привычным сооружением для сельского жителя, занимая в то же время

---

⁹ Попов Е. Великопермская и Пермская епархия (1379-1879). Пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехстолетие покорения Сибири. – Пермь, 1879.

¹⁰ Громыко М. М. Труд в представлениях сибирских крестьян XVIII – первой половины XIX в. // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). – Новосибирск, 1975. – С. 110-133; Она же. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М., 1986.; Она же. Культура русского крестьянства 18-19 веков как предмет исторического исследования // История СССР. – 1987. - № 3. – С. 39-60.

¹¹ Островская Л. В. Некоторые замечания о характере крестьянской религиозности (на материалах пореформенной Сибири) // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). – Новосибирск, 1975. – С. 172-186; Она же Христианство в понимании русских крестьян пореформенной Сибири (народный вариант православия) // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1983.

значительное место в жизни и являясь неотъемлемой частью крестьянского быта. Она приходит к выводу, что мировоззрение уральских и сибирских крестьян было в достаточной степени проникнуто религиозными идеями, христианская вера рядом своих элементов глубоко укоренилась в крестьянском сознании. При этом православные крестьяне, по замечанию автора, не могли, конечно, быть ортодоксальными христианами.

Роль православия в крестьянской семейной обрядности рассмотрена Н. А. Миненко¹². Было выявлено, что влияние церкви на семейную обрядность было не столь заметно, как в Европейской России: православные крестьяне далеко не всегда подвергали своих детей обряду церковного прощения, а покойников могли хоронить без церковного отпевания. Отдельная глава ее же монографии «Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в.» (1991) посвящена роли церкви в культурной жизни деревни. Рассматривая Зауралье, автор касается и Шадринского уезда. Исследуется отношение крестьян к храму и духовенству, почитание икон, в том числе и чудотворных, значение молебнов с иконами в жизни уральских крестьян.

Освещение некоторых сторон взаимоотношений уральских крестьян и церкви дается в статье В. В. Пундани «Общественный быт государственных крестьян Урала во второй половине XVIII – первой половине XIX в.»¹³. Наряду с исследованием роли и значения общины в жизни уральской государственной деревни, культурно-бытовых условий в ней, В. В. Пундани затронул вопрос о значении церкви в жизни крестьянина и пришел к выводу, что одним из традиционных центров, вокруг которых вращалась внутренняя жизнь деревни, являлась церковь.

В постсоветский период, после устранения жесткого идеологического диктата сверху, в условиях активного возрождения церковной культуры и науки, объединения светских и церковных научных сил, исследуемая тема стала объектом пристального внимания специалистов разного профиля.

Большой вклад в этом направлении внесла М.М. Громыко, которая исследовала проблемы отношения русских крестьян к храму и священнику, понимания в среде русского крестьянства греха и преступления¹⁴. Нужно отметить, что все эти аспекты автор рассматривает обзорно, намечая те вопросы, которые должны быть изучены детально на региональном уровне.

Изучением значения икон в народной жизни активно занимается К.В. Цеханская¹⁵. Она рассмотрела почитание икон, их использование в самых разных сферах крестьянской жизни: в быту, в семейной обрядности, в церкви, на праздниках, и пришла к заключению, что иконы воспринимались крестьянами как

---

¹² Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). – Новосибирск, 1979.

¹³ См. также : Пундани В. В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX века. – Свердловск, 1991; Он же. Классовая борьба государственных крестьян Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма. – Екатеринбург, 1992. – С. 70-84. Пундани В. В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Курган, 1999.

¹⁴ Громыко М. М. Отношение к храму и священнику // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков. – М., 2001. – С. 88-103; Она же. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские. – М., 1997; Она же. Покаяние в народной жизни. Понятие греха и кары Божией // Православная жизнь... – С. 202-228.

¹⁵ Цеханская К. В. Икона в жизни русского народа. – М., 1998; Она же. Иконы в народной жизни // Православная жизнь... – М., 2001. – С. 300-315.

святыня, сопровождавшая их от рождения до смерти. К иконе крестьянин обращался в беде, желая получить помощь в трудную минуту, икона использовалась им и в радостных событиях (например, в свадьбе).

Понимание греха и преступления русскими крестьянами затрагивается в работах С. В. Кузнецова, Б. Н. Миронова и Т. В. Шатковской¹⁶ Исследуя обычное право в русской деревне, авторы пришли к следующему выводу: грех в представлении крестьян – категория религиозно-этическая, а к преступлениям они относили действия, которые карались законом.

Т. А. Бернштам, посвятив свою монографию «Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве» особенностям христианства, свойственного русскому крестьянству, сравнивая символизм переходных обрядов в церковных требах и в народно-христианской практике, рассматривает также роль сельского священника в духовной жизни прихожан, отмечая, что пастырь являлся главным действующим лицом в наиболее важных обрядах в жизни человека¹⁷.

Роли православия в свадебном и родильно-крестильном обрядах посвящены исследования Т. А. Листовой¹⁸. В связи с этим она рассматривает обряд благословения при заключении брака, использовании свечей, икон, ладана, фигуры священника на свадьбе и крестинах и др. Внимание уделено также восприятию крестьянами христианской картины мира, православных нравственных норм и образа жизни.

Изучая похоронно-поминальные обряды у русских, И. А. Кремлева¹⁹ исходит из того, что в основе погребального обряда лежал христианский (православный) похоронный ритуал, впитавший в себя многочисленные обряды и поверья, сохранившиеся от дохристианских традиций.

Роли и месту священника в духовной жизни русской деревни посвящена книга А. Н. Розова²⁰, в которой отдельная глава отведена рассмотрению проблемы взаимоотношений священника и его прихожан-крестьян. На обширном общерусском источниковом материале А.Н. Розовым исследованы вопросы, касающиеся места сельского священника в пореформенное время, народных предрассудков в восприятии духовенства, идеального образа священника в крестьянском сознании.

Успехи, достигнутые при изучении исследуемой темы на общерусском материале, подготовили основу для разработки темы на региональном уровне.

В 1993 г. вышла книга Г. Н. Чагина «Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века». Предметом изучения стали мировоззренческие представления и поведенческие нормы русских крестьян, связанные с семейной и личной жизнью,

---

¹⁶ Кузнецов С. В. Обычное право в русской деревне и государственное законодательство во второй половине XIX в. // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 5; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. – СПб., 2000; Шатковская Т. В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половине XIX в. // Вопросы истории. – 2000. – № 11-12.

¹⁷ См. также: Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. – СПб., 2005.

¹⁸ Листова Т. А. Народный православный обряд создания семьи // Православная жизнь... – С. 7-35; Она же. Религиозно-нравственное отношение к деторождению в русской семье // Там же. – С. 36-52.

¹⁹ Кремлева И. А. Похоронно-поминальные обряды у русских: связь живых и умерших // Там же. – С. 72-87.

²⁰ Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. – СПб., 2003.

общественными праздниками и обрядами, приуроченными к определенным календарным циклам. Описывая обряды, бытовавшие в среде уральского крестьянства, автор затрагивает влияние РПЦ на традиционную семейную обрядность крестьян. В другом своем исследовании «Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала» автором в связи с рассмотрением символики жилища затрагивается роль и значение переднего угла, божницы и икон в крестьянской жизни. Нужно отметить, что, изучая народную этику, Г. Н. Чагин кратко останавливается на и семейной этике, благочестивом отношении крестьян к храму, домашним иконам, особом отношении к умершим предкам (поминальный комплекс), почитании восприемников²¹.

Вопрос о взаимоотношениях духовенства и крестьян, а также отношении последних к храму поднят в статье Н. А. Миненко «Русское население Урала и Западной Сибири и православная церковь (XVIII-XIX века)»²², в которой автор касается всех сторон взаимоотношений православной церкви, ее представителей и паствы на Урале.

В 1998 г. вышло исследование А. В. Мангилевой «Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии)». В книге, кроме анализа всех аспектов бытия духовного сословия, рассматриваются взаимоотношения духовенства с крестьянством как в религиозной, так и в экономической, культурной, бытовой областях.

Рассматривая на большом архивном материале деятельность священников Оренбургской епархии, А. И. Конюченко²³ пришел к выводу, что пастыри были для крестьян единственными руководителями в их духовной жизни, являясь их советчиками и наставниками.

Значительный вклад в изучение роли и места православия в жизни русского крестьянства на Урале внесла С. В. Голикова. Она дала авторскую трактовку преступления в крестьянском понимании²⁴. В связи с исследованием волостного суда, который понимался крестьянами как суд «по совести», автором дается определение преступления: это не нарушение юридической нормы, а нарушение моральной нормы, т.е. грех. Также немало внимания было уделено С. В. Голиковой изучению крестьянской семейной обрядности на Урале²⁵. Не изучая специально роль православных традиций в семейных обрядах, исследователь тем не менее затрагивает и эту проблематику.

---

²¹ См. также : Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX в. – Пермь, 1999; Он же. Народы и культура Урала в XIX – XX вв. – Екатеринбург, 2002.

²² Миненко Н. А. Русское население Урала и Западной Сибири и православная церковь (XVIII-XIX века) // Религия и церковь Сибири. – Тюмень, 1995. – Вып. 8; См. также : Миненко Н. А. Идеал суженого у русских крестьян Урала и Сибири (XVIII-XIX вв.) // Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала. – Тюмень, 1995. – С. 3-18.

²³ Конюченко А. И. Религиозно-нравственная характеристика православного населения Оренбургской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестн. Челяб. ун-та. Серия 1. История. – 1998. – № 1. – С. 38-49.

²⁴ См. также : Голикова С. В. Обычное право как элемент самоуправления в пореформенной деревне Урала // Этнокультурная история Урала. – Екатеринбург, 1999. – С. 197-202; Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003.

²⁵ Голикова С. В. Рождение ребенка в крестьянской семье // Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала. – Тюмень, 1995. – С. 33-45; см. также: Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв. – Екатеринбург, 1996. – С. 130-151; Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России : взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX века). – М., 2000; Она же. Семья горнозаводского населения Урала XVIII-XIX веков : демографические процессы и традиции. – Екатеринбург, 2001.

Семейно-брачным отношениям в традиционном социуме Прикамья (XIX – начало XX вв.) посвящена статья Н. Н. Агафоновой²⁶, в которой автор наряду с формами семьи, ее структурой, характером и внутренней жизнью рассматривает также религиозные традиции в крестьянской семейной обрядности. Основное внимание исследователь уделила старообрядческой среде. При этом статья дает возможность сравнить влияние православной религии на обрядность как староверов, так и крестьянского населения, придерживавшегося официального церковного учения.

Среди новейших исследований нужно назвать статью А. А. Космовской, посвященную православной традиции в свадебной обрядности Северного Прикамья в XIX – начале XX в.²⁷, а также статью А. И. Конюченко и О.В. Никифоровой, посвященной дешифровке кода религиозного пространства на примере Оренбургской епархии в XIX в.²⁸. Последнее исследование представляет интерес и ценность тем, что через раскрытие зашифрованного кода религиозного пространства, заключающемся в совокупности названий храмов, которые несут информацию о религиозных предпочтениях населения, выражающихся в обращении при освящении церкви к именам небесных покровителей верующих, можно выйти на характеристику религиозного сознания последних.

Подводя итог, отметим, что место и роль православия в жизни крестьян Среднего Урала в XIX – начале XX в. не стали предметом специального исследования. Историки касались этой темы либо вскользь, либо ограничивались изучением отдельных аспектов религиозной жизни крестьян, накопив в этой области значительный фактический материал и достигнув определенных успехов. Наиболее подробно были изучены отношение крестьян к священнику, крестьянские представления о грехе и преступлении, православные традиции в семейной обрядности. Однако и здесь имеются лакуны. В числе слабо разработанных проблем – икона в жизни крестьян, их отношение к храму, а также их понимание исповеди и причастия.

Источниковую базу диссертации составили как архивные материалы (из фондов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), так и опубликованные. Среди них выделяются нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, записи фольклора, мемуары, историко-этнографические описания.

Среди нормативно-правовых актов, исходящих из церковных органов, нужно назвать циркулярные предписания Синода (РГИА. Ф. 797 – Канцелярия обер-прокурора Синода), указы и постановления Екатеринбургской и Пермской духовных консисторий (ГАСО. Ф. 6 – Екатеринбургская духовная консистория.

---

²⁶ Агафонова Н. Н. Семья и семейно-брачные отношения в традиционном социуме Прикамья XIX-начала XX вв. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2003. – Вып. III. – С. 183-193; см. также : Она же. Некоторые аспекты традиционно-бытовой культуры пермского старообрядчества // Там же. – Пермь, 2001. – Вып. I-II. – С. 63-74; Она же. Религиозная модель старообрядчества и ее проявление в бытовой сфере // Вестник Пермского государственного педагогического университета. – 2002. – № 1. – С. 145-156.

²⁷ Космовская А. А. Православная традиция в свадебной обрядности Северного Прикамья в XIX – начале XX века // Уральские Бирюковские чтения. – Вып. 2. – Челябинск, 2004. – С. 360-366.

²⁸ Конюченко А. И., Никифорова О. В. Опыт дешифровки кода религиозного пространства (на примере Оренбургской епархии в XIX в.) // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 398-415.

Оп. 4; Ф. 251 – Благодичный 2 округа Камышловского уезда), а также постановления собраний церковно-приходского попечительства (ГАПО. Ф. 412 – Николаевская церковь Пермской епархии). Эти документы дают информацию о том, как реагировали официальные органы РПЦ на те или иные события, явления и процессы, происходившие в духовном мире крестьян. Например, обер-прокурором Синода было выпущено циркулярное предписание, усиливавшее контроль за «явлением» чудотворных икон и отношением к этому народа (1835)²⁹. По тому, на что реагировали официальные церковные власти, можно извлечь данные и о религиозной жизни крестьян. Эта информация достоверна, т.к. цель различных указов и постановлений состояла в том, чтобы адекватно оценить и решить возникавшую задачу.

Делопроизводственная документация является разноплановым видом источника. Большой интерес для исследуемой темы представляют журналы и протоколы заседаний Екатеринбургской духовной консистории (ГАСО. Ф. 6), обсуждавших самые различные вопросы жизни названной консистории, решение которых было необходимо для успешного функционирования церковного «организма» на местном уровне. В связи с этим активно рассматривались разные аспекты взаимоотношений церкви (в том числе и ее представителей – священников) и паствы (крестьян), отношение крестьян к иконам, храмам, межличностные отношения (внутри приходов). Журналы и протоколы важны для нас тем, что содержат четкие конкретные данные, позволяющие изучить значение православной церкви в жизни крестьян. Нужно учитывать, что сведения изложены несколько однобоко, т.к. передают видение проблем с точки зрения официальных церковных органов. Однако сама фиксация этих проблем, возникающих внутри церковного «организма», частью которого являлись и крестьяне, позволяет выяснить также точку зрения последних.

Большую группу внутри делопроизводственных материалов составляют информационно-отчетные материалы: рапорты, донесения и переписка церковных властей. Среди них нужно выделить несколько уровней. Во-первых, это рапорты, донесения и переписка между епископами (в том числе Пермским) и канцелярией Синода (РГИА. Ф. 796 – Канцелярия Синода; Ф. 797). Во-вторых, это рапорты и переписка благочинных с Пермской духовной консисторией (ГАСО. Ф. 251; Ф. 252 – Благодичный 1 округа Камышловского уезда; ГАПО. Ф. 664 – Канцелярия Пермского епархиального архиерея). В-третьих, это переписка и рапорты священников благочинным (ГАСО. Ф. 251, 252). В-четвертых, это переписка церковных причтов с разными лицами (ГАСО. Ф. 309 – Церковь в с. Знаменском Камышловского уезда). Эти материалы содержат разнообразную информацию, в зависимости от уровня, о подотчетной территории (епархия, благочиние, приход) и интересны нам тем, что отражают религиозную жизнь крестьян Пермской губернии как в целом, так и по местностям, позволяя, с одной стороны, представить общую картину состояния религиозности крестьян на Среднем Урале, а с другой – сравнить по тому же параметру различные его части.

В оценке источников официального происхождения важно учитывать, что любая власть в интересах самосохранения нуждается в объективной информации о настроениях в обществе, поэтому, в частности, информационно-аналитические

---

²⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 17920.

и отчетные материалы были достаточно достоверными и откровенно рисовали положение дел. Негативные тенденции и недостатки не скрывались, чтобы наметить пути преобразования церковной жизни. Поэтому отчеты епархиальных архиереев о настроениях, состоянии религиозности, нравственности в крестьянской среде являются также весьма репрезентативными с точки зрения анализа поставленной проблемы.

Важнейшим и особенным видом второй группы источников (материалы официального делопроизводства) являются судебно-следственные дела, хранящиеся в ГАСО (Ф. 6; Ф. 11 – Екатеринбургский окружной суд; Ф. 12 – Екатеринбургский уездный суд; Ф. 476 – Пермская палата уголовного и гражданского суда). Специфика судебно-следственных дел (в отличие от других видов материалов этой же группы) состоит в характере информации, содержащейся в них: она в большей степени отражает конкретные мнения самих крестьян по тому или иному вопросу, их точку зрения, что очень важно для раскрытия исследуемой темы. Благодаря этому виду источников реализуется изучение крестьянских представлений о грехе и преступлении, а также отношение крестьян к иконам. При этом важна вся информация в судебно-следственном деле, т. к. она позволяет выяснить точки зрения на совершенное преступление самого подсудимого, свидетелей и работников суда. Достоверность данных подтверждается другими материалами, в итоге чего создается целостная картина крестьянских понятий о грехе и преступлении.

Важную группу источников составили статистические документы (ГАСО): исповедные ведомости (или росписи), в которых священнослужители фиксировали количество прихожан, исполнивших свой христианский долг (долг исповеди и причастия) или не исполнивших его. Эти документы хранятся в фондах церквей (Ф. 260 – церковь с. Пышминского Камышловского уезда; Ф. 263 – церковь с. Красноярского Камышловского уезда; Ф. 265 – церковь с. Катарацкого Шадринского уезда; Ф. 275 – церковь с. Буткинского Шадринского уезда; Ф. 284 – церковь с. Мартыновского Камышловского уезда; Ф. 286 – церковь с. Юрмытского Камышловского уезда; Ф. 314 – церковь с. Поваренского Камышловского уезда; Ф. 331 – церковь с. Кисловского Екатеринбургского уезда; Ф. 767 – церковь с. Турьинские рудники Верхотурского уезда). Исповедные росписи составлялись причтом приходских церквей ежегодно, во время Великого поста, для подачи в епархиальное управление. Учитывая то, что никто лучше священников не знал населения своего прихода, а также регулярность в составлении материалов церковной статистики, следует признать, что исповедные росписи представляют собой чрезвычайно ценный и достоверный источник информации о сельском населении. Это не исключает необходимости критического отношения к содержащейся в нем информации: искажения возникали по вине составителей документов: невнимательность, желание показать неприглядную ситуацию в приходе в более лучшем виде. К сожалению, данные, полученные из этого источника, подтвердить трудно, т. к. такого рода сведения (по каждой церкви и погодно) не содержатся больше нигде. Однако это несколько не умаляет значение исповедных ведомостей как источника.

К статистическим документам нужно отнести также церковные летописи³⁰, которые погодно велись священником и содержали сведения о положении в приходе: все, что касается храма и его прихожан (религиозная жизнь). Летописи опять же ценны тем, что их авторы – священники – прекрасно знали реальное состояние благочестия среди крестьян, фиксируя как положительные стороны религиозной жизни паствы, так и отрицательные. Достоверность информации не вызывает сомнений, т. к. данные подтверждаются другими видами источников.

Весьма немногочисленную группу среди статистических материалов составляют ведомости о пожертвованиях прихожан в пользу церкви³¹. Информация такого рода очень важна для исследования тем, что позволяет уяснить на конкретных фактах отношение крестьян к храму. Однако данные не носят систематического характера, что является недостатком данного вида источников.

Четвертая группа источников – материалы периодической печати, представленной как светским изданием – «Пермскими губернскими ведомостями», так и церковными – «Екатеринбургскими епархиальными ведомостями» и «Пермскими епархиальными ведомостями». В репортажах, обзорах, корреспонденциях с мест и других материалах содержатся ценные наблюдения, факты, дающие возможность восстановить картину религиозного благочестия среди крестьян в самых разных уголках Пермской губернии. Авторы материалов – священники, но имеется также корреспонденция от крестьян. Недостаток этой группы источников – субъективность; однако вкупе с информацией из других источников этот недостаток нивелируется³².

Отдельную группу источников составляют записи фольклора, как опубликованные, так и хранящиеся в архиве (ГАСО). Последние представлены записями частушек И. Я. Стяжкиным в Камышловском уезде (1896-1900)³³, а также подборкой фольклорных материалов об отношении народа к религии, сделанной В. П. Бирюковым³⁴ на Урале в советское время. Это частушки, сказки, песни, бытовавшие в деревнях до революции. Такова была задача самого В. П. Бирюкова, в соответствии с этим подбирались и люди, помнившие крестьянский фольклор. Подавляющую массу записей фольклора представляют опубликованные материалы – в «Пермских губернских ведомостях», «Пермском сборнике», «Записках Уральского общества любителей естествознания», «Трудах Пермской губернской ученой комиссии», «Пермском краеведческом сборнике»³⁵. Это частушки, пословицы, поговорки, песни, причитанья, сказки, притчи, которые

³⁰ ГАСО. Ф. 612. Оп. 2. Д. 10, 11; ГАПО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2; Ф. 542. Оп. 1. Д. 19.

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 296; ГАПО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 169; Ф. 578. Оп. 1. Д. 15.

³² См., напр.: Бирюков Е. Закладка новой колокольни в Кашинском селе, Камышловского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). – 1898. – № 19; Вновь построенная каменная церковь в с. Романове, Соликамского уезда // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). – 1867. – № 29; Из Билимбаевского завода // Там же. – 1868. – № 14; Замечательные происшествия, случившиеся в Пермской губернии. Убийства // Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). – 1851. – № 39; Овца, не право и не здраво судящая пастырей (письмо крестьянина С. В. Ушакова на имя его преосвященства) // ЕЕВ. – 1913. – № 18 и др.

³³ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 756.

³⁴ Там же. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 79, 80.

³⁵ См. напр.: Богословский П. С. Материалы по народному быту, фольклору и литературной старине // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1924. – Вып. I; Будрин Е. Причитанья «по покойнику» (в Кунгурском уезде) // Пермский сборник. – М., 1860. – Кн. II; Сборник примет, пословиц и загадок, записанных в Ирбитском уезде // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1876. – Вып. 2 и др.

позволяют отследить отношение крестьян к таким атрибутам православной религии, как иконы, святые, храмы, духовенство, а также крестьянское понимание греха. Огромное значение эти записи имеют для раскрытия роли православия в крестьянской семейной обрядности. Т. е. все данные, которые заключены в этой группе источников, востребованы при исследовании всех аспектов темы диссертации. Материалы отражают, с одной стороны, мнение самих крестьян, пусть и в своеобразной форме, с другой, они, например, в частушках, утрируют действительность.

Немногочисленной является группа источников мемуарного характера. Воспоминания³⁶ дают ценный материал по изучаемой теме, т. к. исходят непосредственно от современника событий, хотя и не представителя крестьянства. Это своего рода наблюдения, записанные позже. Исходили они, как правило, от представителей духовного сословия.

Среди источников личного происхождения нужно выделить путевые дневники, опубликованные в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях»³⁷. Их авторы – епископы Екатеринбургские и Ирбитские Нафанаил и Митрофан. Эти дневники велись авторами во время путешествия по епархии. Для них характерна строгая датировка за весь период поездки. Авторы систематически описывали все церковные обряды и действия священников и паствы, чем данные сведения ценны для исследуемой темы.

Последняя группа – историко-этнографические описания. Эти материалы были опубликованы в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», «Пермских епархиальных ведомостях», «Пермских губернских ведомостях». Авторы – священники, долго жившие среди паствы, знавшие ее привычки, образ жизни, характер поведения, а также сами прихожане, которые писали о необычных, интересных случаях, происшедших в их приходах. Кроме этих материалов, были использованы «Этнографические сведения о жителях Пермской губернии, Шадринского уезда, Песчанского сельского общества, Верхтеченской волости», собранные в 1855 г. священником П. Кыштымовым, который также сообщает и о нравах, обычаях, поверьях и преданиях местных жителей³⁸; «Очерк юго-западной половины Шадринского уезда», написанный священником Тихоном Успенским³⁹. Эти материалы служат дополнением к другим источникам, позволяя наиболее красочно представить жизнь русских православных крестьян Урала, выявить такие аспекты, которые не могли получить отражения в документах «официального» происхождения⁴⁰.

---

³⁶ Б. С. Из воспоминаний и наблюдений приходского священника // ЕЕВ. – 1888. – № 20, 21; Думы и воспоминания священника // ПЕВ. – 1884. – № 36, 37; Бесова В. М. Мы живем в глубине России (История села Черемисского). – Реж, 1997.

³⁷ Дневник, веденный его преосвященством, преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, бывшим в то время викарием, во время обозрения епархии в 1882 г. // ЕЕВ. – 1886. – № 18, 32; Дневник, веденный его преосвященством, преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время обозрения церковью Верхотурского уезда, от 23 января и по 10 февраля 1887 г. // Там же. – 1887. – № 10.

³⁸ Шадринская старина. 1998. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1998.

³⁹ Пермский сборник. – М., 1859. – Кн. I.

⁴⁰ См. также: Калмыков А. Описание свадебных обрядов жителей Соликамского уезда, Пожевского завода с окрестностями // ПГВ. – 1861. – № 1; Назукин И. Свадебные обряды у обвинских крестьян (Пермской губ. Соликамс. и Оханс. уездов) // Там же. – 1875. – № 79 и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые на региональном (уральском) материале исследована роль православной религии в крестьянской повседневности в XIX – начале XX в.

Практическая значимость: результаты диссертационного исследования и введенные в научный оборот данные могут быть использованы при чтении вузовских спецкурсов, подготовке лекций, обобщающих трудов по истории и культуре Уральского региона, а также России в целом.

Апробация работы проводилась на научных конференциях: международных – «Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе» (Балашов, 2003), «Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект» (Санкт-Петербург, 2005); всероссийских – «Историческое пространство России: инерция и трансформация» (Челябинск, 2003); региональных – «Мир истории: новые горизонты» (Екатеринбург, 2001), «Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока» (Омск, 2002), «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2002), «Россия: история и современность» (Сургут, 2003), «Зырянские чтения – 2003» (Курган, 2003), «Исторические чтения» (Челябинск, 2004), «Научные труды IX отчетной конф. молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ» (Екатеринбург, 2005). Диссертация прошла обсуждение и получила одобрение на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета. По теме диссертации имеется 18 публикаций.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и двух приложений.

Основное содержание работы.

Первая глава «Почитание икон крестьянами Среднего Урала» посвящена рассмотрению роли и места икон в крестьянской жизни. Выявлено, что иконы делились на «домашние», которые применялись в домашних условиях, и храмовые иконы. При этом особенности приобретения, характер использования в обрядах икон, относящихся к тому или иному типу, различался, что было связано с тем, что в первом случае затрагивалась повседневная (частная) сторона крестьянской жизни, а во втором – общественная (публичная). Особое внимание уделено крестным ходам, которые составляли неотъемлемую часть крестьянской жизни, а также почитанию чудотворных икон.

Забота крестьян о пополнении церкви необходимыми иконами выражалась в том, что эти иконы под руководством духовенства заказывались крестьянами специально в иконописных мастерских и в монастырях (Верхотурский Николаевский мужской монастырь, Афонский Пантелеймонов монастырь, Афонский Ильинский скит). Нужно отметить, что во второй половине XIX в. на Среднем Урале формируется традиция заказывать иконы на Афоне и преимущественно посвященные Божьей Матери. При этом количество заказов в местных, уральских, мастерских не уменьшалось. Это было отчасти связано с усиленной перестройкой и строительством церквей в регионе и необходимостью написания большого количества новых икон для иконостасов в этот период. Это означает, что потребность крестьянского населения в иконах и их почитание не

ослабевало в конце XIX – начале XX в. Судя по источникам, иконы оставались неотъемлемой частью повседневной жизни крестьян вплоть до 1917 г.

Вторая глава «Отношение крестьян к храму и священнику» состоит из двух параграфов, **первый** – «Храм в сознании и жизни крестьян» посвящен изучению того места, который храм занимал в жизни крестьян Среднего Урала. Было выяснено, что его важность определялась теми функциями, которые храм «выполнял» в качестве «дома Божьего»: именно здесь происходило освящение основных этапов жизненного цикла крестьянина; в храме крестьянин обычно исполнял христианский долг исповеди и причастия, здесь же молились и поклонялись св. иконам и, отчасти, изваяниям. Время и посещение крестьянами храма определялось множеством факторов. В основном, ходили в церковь в воскресные дни и праздники, особенно в великие. Многие зависело от того, как далеко находился храм от крестьянского местожительства, т. к. плохое состояние дорог и необеспеченность транспортом препятствовали регулярному посещению церкви, особенно весной и осенью. От этого, судя по источникам, крестьяне страдали, не имея возможности выполнить свои христианские потребности и обязанности, что говорит о том месте, которое занимал храм в крестьянской жизни.

При этом крестьяне в деле посещения храма руководствовались не только духовно-религиозными потребностями, но и жизненными реалиями: наиболее часто в храм ходили осенью и зимой, когда заканчивались сельскохозяйственные работы. В то же самое время в крестьянской православной среде было немало и тех, кто церковь не посещал или ходил редко. Причины этого взаимосвязаны, т. к. главный определяющий фактор (например, влияние раскола или стремление крестьян к материальной наживе) «тянул» за собой второстепенные.

Желание крестьян внести свою лепту в дело обеспечения храма всем необходимым, его ремонта, а также строительства новых церквей, свидетельствует о том, что храм воспринимался как здание, имеющее земное происхождение, построенное во многом на средства самих крестьян, их руками и нуждавшееся в «заботе».

На протяжении XIX в. в сфере строительства церквей в Пермской епархии нужно отметить следующие тенденции. В начале века насчитывалось 393 церкви. К 1833 г. их число увеличилось всего на 80 храмов и составило 473. После этого идут годы бурного церковного строительства до 1861 г., когда начался период застоя и упадка в этой области. Но уже к 1885 г. вновь был сделан рывок и число церквей возросло до 827, т. е. в период с 1833 по 1885 гг. было построено 354 новые церкви⁴¹. При этом храмы возводились, главным образом, при поддержке и по инициативе прихожан. На рубеже XIX-XX вв. бурный темп строительства немного снизился. Многие в деле храмового строительства определялось не только политикой епархиального начальства, но и тем «импульсом», который посылали рядовые прихожане-крестьяне, составлявшие подавляющую часть населения, выражая свое стремление видеть храм в селе.

Второй параграф «Отношение крестьян к священнику» посвящен анализу взаимоотношений крестьян и священника, который показывает, что их характер определялся тем, насколько пастырь соответствовал тому образу идеального

---

⁴¹ Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. – Екатеринбург, 2001. – С. 7-9.

священника, который бытовал в крестьянской среде: это служитель церкви, выполнявший ряд важных в крестьянской повседневной жизни функций, которые кроме него никто осуществлять не мог. При этом крестьяне считали, что священник должен был стремиться вести жизнь, близкую к безупречной, в смысле нравственности и моральных норм. Понятно, что представители сельского духовенства жили практически в тех же условиях, что и крестьяне, часто испытывая обычные материальные и житейские трудности. Наблюдая за этим, крестьяне понимали, что священник – это человек и член общины, пусть и находившийся выше их по социальному и образовательному уровням, но также стремившийся материально обеспечить себя и свою семью. Отсюда – спокойное отношение крестьян к взиманию платы за требы в разумных пределах. Однако, если священник начинал «обирать» свою паству, крестьяне высказывали недовольство.

Нужно отметить, что в том случае, если священник соответствовал идеальному образу, который сложился в крестьянском восприятии, т. е. был добрым, отзывчивым, вежливым, добросовестно выполнял свои служебные обязанности, вел нравственную жизнь, то крестьяне привыкали к нему настолько, что стремились оставить его в своем приходе.

Воспринимая священника в качестве члена общины и односельчанина, крестьяне относились к нему также строго, как и, например, к своему соседу. Так, в период «картофельных бунтов», когда священники невольно проявили себя как представители власти, крестьянская среда жестоко расправлялась с ними, как предавшими доверие общины. Кроме того, крестьянское недовольство вызывали попытки священника навязать какие-либо агрономические новинки, улучшения в области земледелия, скотоводства и промыслов. Несмотря на значимость фигуры пастыря, крестьяне в силу своей традиционности, не стремились подражать или следовать его сельскохозяйственному примеру.

К концу XIX в. авторитет священника среди крестьян постепенно падает. Это было связано, во-первых, с церковно-государственным курсом 1880 – первой половины 90-х гг., направленным на «опрошение» клира, т. е. максимальное приближение духовенства к народу в материальном и образовательном смысле, что лишь ослабило авторитет пастырей⁴²; во-вторых, с появлением на рубеже XIX-XX вв. в сельской местности учителей, врачей и фельдшеров, освободивших священников от ряда второстепенных функций, составлявших важную часть их образа. Проникновение в деревню антирелигиозной, антицерковной пропаганды также способствовало корректировке взаимоотношений крестьян со священником, который однако продолжал оставаться значимой фигурой в крестьянской жизни.

Третья глава «Религиозно-нравственные представления крестьян» состоит из двух параграфов. **Первый** – «Крестьянские понятия о грехе и преступлении» посвящен изучению двух главных факторов, влиявших на поведение крестьян Среднего Урала: представлений о грехе и преступлении и воздаянии за них. Все негативные действия в понимании крестьян можно разделить на две крупные группы: это чисто греховные действия (нецеломудренная жизнь и беременность

---

⁴² Полунов А. Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11. – С. 131.

до брака, самоубийство, нарушение святости воскресных и праздничных дней) и дела, считавшиеся одновременно грехом и преступлением (детоубийство, супружеская неверность, убийство, богохульство и кощунство). Грех был личным делом каждого человека, отвечать за него также нужно было лично перед Богом. Преступление затрагивало интересы общества, поэтому рассматривалось и наказывалось по решению суда. Кроме того, действенным наказанием человеку за совершение того или иного поступка (как греховного, так и преступного) было общественное осуждение, внутриобщинные «репрессии», которые создавали человеку и его семье нехорошую репутацию. Проведенный анализ источников показывает, что несмотря на проходившую со второй половины XIX в. секуляризацию массового сознания, те понятия о грехе и преступлении, которые складывались на протяжении многовековой истории православия в России, продолжали бытовать в крестьянской среде на Среднем Урале на протяжении XIX – начала XX в.

Второй параграф «Отношение крестьян к исповеди и причастию» рассматривает понимание крестьянами этих церковных таинств, их участие в них. Посещение исповеди являлось показателем внешнего благочестия: оно легко контролировалось общественным мнением, церковными и отчасти светскими властями, которые непосещение исповеди и причастия трактовали как показатель принадлежности к расколу. Как известно, внешняя составляющая религиозности подвергается деформации в первую очередь, а затем уже наблюдается изменение внутренних глубинных установок человека.

Рассматривая факторы, влиявшие на частоту и степень исполнения крестьянами христианского долга, нужно отметить отличие в этом смысле Среднего Урала от других регионов: сильное воздействие раскольников на православных крестьян. Среди факторов можно назвать индивидуальные особенности того или иного крестьянина, его личностные черты и качества; экономический – необходимость обеспечивать семью; отсутствие в деревне священника.

Опираясь на материалы, видно, что в конце XIX в. и в предреволюционное десятилетие на Среднем Урале не зафиксировано снижение количества исполнивших христианский долг, наоборот, виден заметный подъем.

Четвертая глава «Православие в крестьянской семейной обрядности» состоит из трех параграфов. **Первый** – «Влияние православия на родильно-крестильные обряды» – посвящен рассмотрению воздействия православных традиций на обряды, сопровождавшие вынашивание и рождение ребенка. В народе ходило множество самодельных молитв, приспособленных к облегчению родов. Строгое соблюдение поверий и запретов родильно-крестильного цикла объясняется причинами социально-психологического характера: неизвестностью предстоящего, неуверенностью в благополучном исходе родов, небезосновательном страхе за жизнь матери и новорожденного, высокой смертностью в русской деревне. Обычаи, связанные с крещением включают в себя имянаречение, приглашение крестных отца и матери (или кумовьев), проведение самого обряда крещения в храме, а затем обряда крестин уже в домашних условиях – обеда в честь новорожденного. Новорожденный с первых дней своего появления на свет привлекал внимание православной Церкви. Она

сразу стремилась взять его под свой контроль и защиту, совершить над ним и родильницей молитвы и дать христианское имя с тем, чтобы помочь роженице и слабому младенцу утешительными молитвами и разделить радость с матерью по случаю благополучного рождения.

Второй параграф «Православные традиции в свадебном обряде» посвящен изучению влияния христианского мировоззрения на народный ритуал русской свадьбы в различных эпизодах – словах напутствия и взаимных приветствиях, одевании и благословении, атрибутике и символике. Влияние православной церкви на народный обряд создания семьи чувствуется прежде всего в значении для уральских крестьян родительского благословения. Как видно из материала, благословение испрашивалось у родителей невестой и женихом на протяжении всей свадьбы. По представлениям крестьян Среднего Урала, без родительского благословения не могло быть счастья в последующей жизни, так как данный акт расценивался еще и как гарантия поддержки всего мира христианских святых и Бога. Кроме того, было распространено благословение молодых людей иконами, что также сложилось под влиянием православия. Вообще иконы фигурировали на протяжении всей свадьбы, причем самые разнообразные, но, конечно, предпочтение отдавалось иконам Спасителя, Николая Чудотворца и Божьей Матери. В связи с этим нужно отметить обращение к святым за благословением и покровительством. Ни одна русская свадьба, в том числе и на Урале, не обходилась без одаривания жениха и невесты, что также являлось обрядом дарения–благословения. После совершения всех обрядовых актов пригласительного характера наступал момент отправления жениха и невесты в церковь к венчанию. Этот церковный обряд соединял две важнейшие для создания семьи функции – религиозное освящение и юридическую регистрацию. Влияние православия, несомненно, прослеживается и в значении для крестьян факта удостоверения в невинности невесты, так как церковь осуждала добрачные интимные взаимоотношения молодых людей, что считалось в народе за грех.

Третий параграф «Народные похоронно-поминальные обряды и их связь с православием» содержит анализ похоронно-поминального цикла русских крестьян Среднего Урала. Его связь с православием четко прослеживается в таких элементах данного вида обрядов, как соборование, елеосвящение, отпевание и панихиды в церкви. На протяжении всего обрядового комплекса обязательно присутствовал священник как официальный представитель Русской Православной церкви, без которого не обходился ни один этап похорон. В связи с этим был задействован и храм, в котором проходили отпевание покойного и панихиды по умершим. Нельзя не заметить постоянное обращение крестьян к иконам и переднему углу. В течение всех похоронно-поминальных обрядов можно отметить фигурирование ладана, креста, молитв, святой воды. В основе похоронно-поминальных обрядов лежало учение православной церкви (о душе, рае и аде, грехах и т. д.), которое, сочетаясь с народными представлениями, составило целостный обрядовый комплекс.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы обобщающего характера. В ходе исследования было установлено, что на протяжении XIX – начала XX в. на Среднем Урале место и роль православия в жизни крестьян претерпели некоторые изменения. Это было связано с теми

общеисторическими процессами, которые охватили всю Российскую империю: падением крепостного права, реформами 60-70-х гг. XIX в., церковными реформами 1880 – первой половины 90-х гг., революционными потрясениями начала XX в. Вместе взятые они вызвали перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни страны, оказали глубокое воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, мировоззрение и психологию людей, в том числе и крестьянства.

Можно отметить следующие изменения, затронувшие религиозные представления и практику у крестьян Среднего Урала в указанный период.

Во-первых, на рубеже XIX-XX вв. постепенно падает авторитет священника в селе, что определялось появлением здесь представителей интеллигенции (учителей, врачей), которые принимали на себя часть функций, выполнявшихся ранее священниками и составлявшие элемент его авторитета среди крестьянского населения. Разрушительное воздействие на взаимоотношения пастыря и паствы имело также распространение антицерковной и антирелигиозной пропаганды.

Во-вторых, динамика фиксируется в деле исполнения крестьянами своего христианского долга (исповеди и причастия). Опираясь на источники, видно, что в конце XIX в. и в предреволюционное десятилетие снижения количества исполнивших христианский долг не отмечено, наоборот, их число увеличилось. Посещение исповеди являлось показателем внешнего благочестия: оно легко контролировалось общественным мнением, церковными и отчасти светскими властями. Поэтому рост числа крестьян Среднего Урала, исполнивших долг исповеди и причастия, свидетельствует о достаточно высоком уровне их религиозности к концу изучаемого периода.

В-третьих, во второй половине XIX в. формируется традиция заказывать иконы для храмов на Афоне и преимущественно посвященные Божьей Матери. При этом количество заказов в местных мастерских не уменьшалось. Это было связано с подъемом в этот период церковного строительства, а также перестройкой храмов в Пермской губернии, обусловленные не только политикой епархиального начальства, но и инициативой сельских жителей, ведь церкви строились и перестраивались, главным образом, на средства прихожан. Как элемент крестьянского дома, иконы сохранились вплоть до 1917 г., что свидетельствовало о стойкости и живучести данной православной традиции у крестьян.

В целом, можно отметить, что православие занимало важное место в жизни крестьян Среднего Урала, преломляясь в конкретных жизненных условиях, но сохраняя свою значимость на протяжении XIX- начала XX в.

В приложении даны таблицы, отражающие размеры пожертвований крестьян Пермской губернии в пользу приходских церквей (1869 г.), соотношение мужского и женского населения среди явившихся на исповедь и причастие (по разным селам), а также графики, иллюстрирующие посещение крестьянами исповеди и причастия за разные годы.

По теме автором диссертации опубликованы следующие работы:

1. Обряд сватовства у русских крестьян Пермской губернии во второй половине XIX в. // Традиционная культура Урала. – Вып. I. – Екатеринбург : Свердлов. Дом Фольклора, 2001. – С. 140-144.
2. Религиозно-нравственный образ уральского крестьянина последней четверти XIX в. (по материалам «Екатеринб. епархиальных ведомостей») // Мир истории : новые горизонты : Тез. докл. студенч. науч.-практ. ежегод. конф., Екатеринбург, 19 апр. 2001 г. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2001. – С. 102-103.
3. Святой Симеон Верхотурский в представлении крестьян Урала второй половины XIX в. // Культурология и история древних и соврем. обществ Сибири и Дальнего Востока : Мат-лы XLII Региональной археолого-этнограф. студ. конф. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 477-479.
4. Уральское духовенство и крестьянская агрикультура в XIX в. // Агрикультура Урала в XVIII – начале XX в. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – С. 81-89.
5. Понятия греха и преступления в сознании и жизни русских православных крестьян Урала (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Диалог культур и цивилизаций : Тез. IV науч. конф. молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск : Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2002. – С. 137-138.
6. Вина и стыд как регуляторы социального поведения русских православных крестьян Урала (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Историческое пространство России : инерция и трансформация : Мат-лы Всерос. науч. конф. (12 мая 2003 г.). – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 55-56.
7. Отношение русских православных крестьян Урала к исповеди и причастию (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия : история и современность : Тез. V межвуз. конф. студентов и молодых ученых. – Сургут, 2003. – С. 59-61.
8. Нравственные ценности прошлого как важнейший фактор формирования нравственных ориентаций современного российского общества // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе : Материалы междунар. конф. – Балашов : Изд-во «Николаев», 2003. – С. 47-49.
9. Святой Симеон Верхотурский в представлении русских крестьян Урала (вторая половина XIX в.) // Зыряновские чтения – 2003 : Тез докл. I регион. научно-практ. конф. 26-27 ноября 2003 г. – Курган, 2003. – С. 60-61.
10. Частушки как источник для изучения представлений уральского крестьянства о добрых отношениях (конец XIX века) // Традиционная культура Урала. Альманах. Выпуск III. – Екатеринбург : Свердлов. Дом Фольклора, 2003. – С. 85-90.
11. Образ городского священника на Урале (по материалам некрологов рубежа XIX-XX вв.) // Уральский город XVIII – начала XX в. : проблемы социальной истории. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – С. 153-159.
12. Участие уральского духовенства в развитии пчеловодства на рубеже XIX-XX вв. // Пахари и агрономы Урала в XVIII – начале XX в. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – С. 91-98.
13. Храм в жизни русских православных крестьян Среднего Урала (XIX – начало XX в.) // Общественное сознание и быт населения горнозаводского Урала (XVIII – начало XX в.). – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – С. 139-163.

14. Значение православного священника в жизни русских крестьян Среднего Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) // Уральские Бирюковские чтения. Вып. 2. – Челябинск, 2004. – С. 366-370.
15. Иконы в представлении русских крестьян Урала (вторая половина XIX – начало XX в.) // Исторические чтения : Материалы науч. конф. – Челябинск : Центр ист.-культ. наследия, 2004. – С. 132.
16. Отношение русских православных крестьян Урала к приходскому духовенству (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – С. 416-426.
17. Православие в жизни русских крестьян Среднего Урала (XIX – начало XX вв.) // Научные труды IX отчетной конф. молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ : сб. ст. В 4 ч. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – Ч. 2. – С. 39-43.
18. Отношение русских православных крестьян Среднего Урала к исповеди и причастию (конец XIX в.) // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект : Материалы XVII Междунар. науч. конф. В 2 ч. – СПб. : Нестор, 2005. – Ч. 1. – С. 53-56.